24. Итоги Тренировки

1.

Издеваться на Марией было забавно, но немного опасно: «Ну давай, давай. Попроси ещё раз воды, ублюдок. Где там у меня завалялся мышьяк…»

Следовало знать меру…

В какой-то момент я полностью сосредоточился на тренировках. Вскоре вернулся учитель, а вместе с ним пришёл Тома.

Такэси выглядел сильно уставшим, — щёки розовые, в волосах блестят капельки пота. Старик наоборот, сделался бодрей, веселей и постоянно улыбался.

Мария прокомментировала это наилучшим образом:

— Здравствуй, дедушка.

«Дед, таблетки. Таблетки!»

— Ах, Мария, Кирью-кун… Вы всё веселитесь. Ну так что, Кирью, смог ты что-нибудь сделать?

— Не особо, — ответил я небрежным голосом. На данный момент мне было трудно даже выловить нужный листок глазами, не говоря уже о том, чтобы попасть в него, маневрируя мечом среди прочей листвы. Насадить свежий листик на тупой клинок деревянного меча казалось чем-то из ряда фантастики.

Вряд ли такое вообще было возможно в моём прежнем мире.

Но я старался.

— Не особо… Не особо, — это всё-таки что-то, — кивнул старик.

— А вы не утомились учитель? Не хотите отдохнуть? Сейчас как раз время обеда, — заметил я.

— Ох, какой заботливый молодой человек. Ну почему бы и нет… Мария…

— Уже иду, дедушка, — улыбнулась девушка.

«****»

Остальное не пропустила цензура…

«Плюс 1 Балл!»

(20+1=21)

— А вот и Сироганэ-кун…

Парень и вправду вернулся, таща за верёвочку свою потрёпанную деревянную куклу. По возвращению он почему-то внимательно посмотрел на меня и Марию.

«Чего зыришь?»

А потом отвернулся.

После мы вернулись в храм, где немного перекусили и пошли назад. У Томы были какие-то семейные дела, и ему быстрее было спуститься с этой стороны горы — поэтому в школу мы возвращались вдвоём с Сироганэ. Сперва он молчал, но уже где-то на середине чащи неожиданно заговорил:

— Я видел, как вы ворковали… — сказал он, пряча руки в карманы.

— В смысле?

— С этой, Марией… Что если твоя тёлка узнает?

— А?

— Ну та, в красном…

— Ты про Мураками?..

Сироганэ кивнул, на лице у него была довольная улыбочка. Я же подивился, сколько ошибок человек может совершить в своём понимании положения дел. Во-первых, Мураками не была моей «тёлкой», во-вторых, вовсе мы с Марией не флиртовали — я не сумасшедший заигрывать с паучихой. И в-третьих… Впрочем, не важно.

— Скажешь ей, — ответил я спокойно. — И я тогда расскажу твоей сестре, что ты пошёл по

стопам своего отца.

— А? — Сироганэ удивился, потом рассвирепел.

— Что я, ты…

— Кому она поверит, мне, или тебе? — парировал я с лёгкой улыбкой. Сироганэ опешил и заткнулся. Его лицо стало настолько кислым, что прямо в чай добавляй.

И тут уже думай, что именно его так покоробило, — напоминание о папаше, или сам факт, что его сестрёнка доверяла больше мне, чем собственному брату.

В любом случае всю оставшуюся дорогу Сироганэ смиренно молчал.

С этого дня начался второй этап моей небогатой на события жизни. Думаю, для таких периодов можно придумать своё название. Например: Заурядные недели. То бишь тот период времени, который обыкновенно умелый автор засовывает в таймскип, чтобы не провисал сюжет.

Каждый день я ходил в школу, сидел на уроках, лазил в телефоне, а потом как солдат шагал на свои тренировки.

Одновременно я копил баллы.

То и дело, совершенно случайно, разумеется, я провоцировал цундере Аои, потом купался в яде Харагуро, и цифры росли как на дрожжах.

А ещё была Мураками…

— Привет! — сказала мне девушка в красном спортивном костюме и с яркой улыбкой на губах.

Я опустил меч, которым только что раскидывал листву. Рядом неловко стояла Аои. В руках у неё была коробочка с едой.

— Аои-тян решила принести тебе перекус, — заявила Мураками.

Лю неловко отвернулась:

— Чтобы… Чтобы не пропадало. Если ты не против, Кирью-сан, и я не мешаю… — сперва скромно, а потом более ровным и почему-то официальным голосом сказала девушка. Видимо она всё ещё ощущала себя в долгу передо мной после помощи в деле Сироганэ. Я был не

против, разумеется, но:

— А ты зачем пришла с ней?

— Просто захотела! — заявила Мураками и улыбнулась

— …

Веская причина.

Примерно тридцать минут спустя Мураками присела на ступеньки храма и стала уплетать за мной вторую половину коробочки…

После этого она и Лю стали навещать меня чуть ли не каждый день. Аои оставалась ненадолго. Разумеется, ведь у неё было много дел. А вот Мураками проводила здесь всё своё свободное время.

— У тебя разве нет своего клуба? — спросил я её как-то раз.

— Мне запретили тренироваться, — ответила девушка.

— Почему?

— Я так сильно кинула мяч, что сломала одной девочке нос…

— …Тебя выгнали?

— Нет. Теперь я — секретное оружие. Хе-хе, — мне сказали отрабатывать только этот удар, чтобы я вынесла всю команду соперников.

— …

Действительно, когда тренируется пехота, слоны на поле только мешают. Вскоре Мураками и правду стала отрабатывать свой коронный приём — пуляя мяч и шугая Марию, которая сразу же пропиталась к девушке едва не большей ненавистью, чем та, которую она испытывала ко мне. Я был не против, Мураками подарила мне множество занимательных идей, как можно вести себя просто невыносимо раздражительно.

Иногда девушке надоедало просто швыряться, и тогда она помогала обливать меня листьями, постоянно мешаясь Марие.

— Ой! Я случайно, — сказала она, после того как повалила мячиком один из чёрных подсвечников, что стояли во дворике храма.

— Ничего, ничего, я сама всё уберу…

«С*ка, с*ка, с*ка, с*ка»…

Мураками пошла в храм и опустошила тамошний холодильник. Затем девушка принесла удлинитель, переместила вентилятор на лесенку и присела, наблюдая, как Мария потеет и прибирается…

В какой-то момент мне даже стало казаться, что Мураками делает всё это намеренно…

Так прошёл почти целый месяц до следующего знаменательного события. Был уже почти вечер — жёлтое солнце заливало всё вокруг маслянистым светом. Мураками по своему обыкновению сидела на ступеньках храма, попивала из баночки колы. Была ли внутри действительно кола — большой вопрос, потому что аромат был немного хмельным, и щёки у девушки были красные-красные.

В очередной раз Мария вывалила на меня ведро зелени. На мою голову обрушился листопад. Время как будто замедлилось, и даже сам я не заметил, как мои руки, обхватившие деревянный меч, потянули меня в сторону. Всё замелькало перед глазами, а потом листья медленно опустились на землю. Сам же я был неподвижен — мой деревянный клинок, вытянувшись вперёд, насадил один единственный уже проткнутый листок.

Снова всё пришло в движение.

Зазвучали аплодисменты — Мураками захлопала в ладоши. Я опустил оружие и выдохнул. Сердце бешено колотилось в груди. Успел. Я успел.

Начиная с ранга D- все мои планы пошли насмарку. Несмотря на самые упорные тренировки мне сложно было добиться даже малейшего прогресса. Я тренировался как безумец, и лишь под самый конец месяца, дважды применив Кровью и Потом, довёл навык владения мечом до минимального удобоваримого значения.

Теперь характеристики мои были следующими:

Сила: D- (тренировки с клинком таки помогли).

Выносливость: E+

Интеллект: B+

Кэндо: D+

D+… Мне хотелось всё-таки побольше, но за месяц это было невозможно. Уж не знаю, что я буду делать с Антагонистом, у которого «C»…

— Великолепно, — сказала подошедший учитель Рокосуке. Тома похлопал меня по плечу.

— Насколько я помню, Тома-кун добился такого результата лишь под конец своего второго года обучения… У тебя огромный потенциал, юноша, — заявил старик с искренней улыбкой.

- Спасибо…

— Турнир уже совсем скоро… — продолжал Рокосуке. — Да, думаю, самое время. Кирью-кун, как насчёт очередного спарринга. На этот раз с Томой-куном?..

2.

Я и Тома встали друг напротив друга на каменных плитах. Сперва парень неловко мне улыбался. Затем улыбка его исчезла, и впервые я почувствовал в этом тёплом по своей природе человеке что-то холодное. Леденящее.

Каковы были мои шансы? Они вообще были? Возможно.

Тома владел Кэндо на уровне C-. Я — D+. Вспоминалась битва (если её можно назвать таковой) Мураками и Голиафа. Девушка победила тогда несмотря на уступающие статы.

Как у неё это вышло? Интеллект, сноровка… В основном тупая удача. Главное, что был прецедент…

Мне хотелось победить.

Я слишком долго упражнялся с мечом, а потому заимел закономерное желание испытать свои способности в деле и преуспеть.

Наши зрители стали в круг. Сироганэ свёл руки на груди и выглядел чрезвычайно серьёзным. Мария с виду немножко беспокоилась, но мысли у неё были довольно лаконичны:

«Врежь ему, врежь ему».

Мураками сидела на ступеньках и просто смотрела своими большими голубыми глазами на происходящее.

Наконец учитель Рокосуке занёс деревянный меч и стал медленно его опускать. Когда кончик клинка звонко стукнулся о камень, дуэль началась.

Я уже стоял в позе — спина прямо, как бы упирается на таз. Глаза смотрят вперёд. Руки сжимают меч. Всё по заветам книги Семи Колец, которую я между делом почитывал после тренировки.

В меня полетел меч.

Не успел я прийти в себя, как Тома рубанул горизонтально в моё плечо. Деревяшка стрельнула как молния. Я рванул в сторону, и едва успел подставить под удар противника свой меч. Я подставил его немного выше гарды, — ведь единственный способ остановить такой удар, это встретить его как можно ближе к моему собственному хвату, — в противном случае мой собственный клинок шибанёт меня в голову... И всё равно моя рука затряслась. В меч как будто врезала настоящая молния, меня потащило в сторону, и я едва не свалился на землю.

Стоило мне опомниться, как деревянный клинок уже опускался на мою голову. В уши врезался пронзительный свист, словно птица мелькнула над головой. Если он меня сейчас ударит, успеет ли Тома удержать свои силы? Если нет, у меня могло случиться сотрясение мозга, мой череп мог просто треснуть... Я не мог рисковать и бросился вперёд, целя остриём своего клинка прямо в его хват.

Тома не мешкал ни секунды. Он шагнул вперёд, и мой деревянный меч проскользнул у него между руками. Я сразу потянул оружие вперёд, теперь ему точно было не вырваться, но одномерно со мной сам Тома всё ещё опускал свой клинок. Он опускался немного правее моей шеи, мой меч летел ему в плечо, и наконец...

— Стоп, — нежно произнёс Рокосуке. Тома замер. Я едва остановился, легонько коснувшись кончиком клинка плеча Томы.

По правилам особого Кэндо Аозоры бой продолжался три раунда, каждый из которых заканчивался после удара по телу соперника.

Поэтому я проиграл.

Если бы Тома не сдержал свой удар, мы бы врезали друг другу почти в одно и то же время. Вот только в ударе Такэси был размах. Сам бы я в лучшем случае оставил ушиб у него на плече, — он же вполне мог на пару дней вырубить мою правую руку. А то и на целую недельку.

Я опустил оружие и задумался. Как бы я мог выйти из этой ситуации? Наверное, если бы я использовал тот самый коронный приём, название которого мне пока знать не разрешается, я бы смог даже из моего положения нанести серьёзный удар в шею или в плечо Томы... С другой стороны, он тоже не использовал эту технику, — да и мог ли вообще, — так что кто знает, как бы всё тогда обернулось.

Если бы да кабы...

Тома мне поклонился после боя. Я сделал то же самое. Мураками похлопала, Мария облегчённо вздохнула, — мысли её можно не упоминать. Наконец учитель Рокосуке похвалил меня:

— Очень хорошо

Такэси вернулся к тренировкам.

Я и сам побрёл к своим листьям.

Сегодня Тома завершил тренировки пораньше; случилось это не в первый раз, и снова у него были какие-то домашние дела. После этого я сам немного отдохнул, провёл несколько спаррингов с Сироганэ — и с превеликим удовольствием побил его палочкой.

Физически мы были теперь почти равными, но моё кэндо было намного лучше. Думается мне, если бы я теперь сражался с Мисимой, всё закончилось бы намного быстрее. Даже Голиаф не казался уже настолько страшным противником.

Хотя с ним шансы на победу были, думаю, не больше тридцати процентов.

Кстати, кстати, за каждую победу над соперником мне начислялся один балл... Нынче же мой баланс, после всех затрат, был ровно 10 Баллов.

После тренировка я уже собирался возвращаться с Мураками в общежитие, как вдруг меня окликнул Рокосуке. Старик поманил меня к себя, а потом, когда я подошёл поближе, улыбнулся и сказал:

— Кирью-кун... Турнир уже совсем скоро... Как насчёт нам немного пройтись и поговорить о нём. И ещё есть один разговор, про Тому-куна... Уделишь мне пару минут?

- Я не против.

— Отлично; тогда пойдём, я знаю одно живописное место для нашей беседы. Идём, идём...

Махнув Мураками, чтобы она возвращалась, я вышел вместе Рокосуке за храмовые ворота. Мы оказались на широкой каменной лесенке. Вонзаясь в холм словно стиральная доска, она убегала далеко-далеко вниз. Пышная зелень и деревья на всём пролете отбрасывали на неё свои тени. За ними простиралось широкое и мутное небо. Был ещё только вечер, но солнце заходило с другой стороны холма, а потому здесь царил почти сумрак.

Мы пошли вниз. Потом мне придётся подниматься — немного неприятная мысль, но старик выглядел таким умиротворённым и спокойным, что я молчал.

В лицо бил ветер. Вокруг шелестела листва, раздуваясь, словно в ритме волны, под нарастающее песнопение цикад. В какой-то момент старик остановился. У него над головой раскинула свои ветви тёмно-зелёная ива. Я вскинул голову и стал смотреть, как ветер разносит её веточки и тянет листочки, словно течение воды — водоросли на речном дне… Мне это напомнило первые кадры Соляриса Тарковского.

Вдруг старик заговорил:

— Тома-кун… Очень трудолюбивый юноша, не находишь, Кирью-кун?

— Наверное.

— Да, да, очень трудолюбивый. Не знаю, говорил он тебе или нет, но у него бедная семья. И большая. Каждый день, возвращаясь домой, он помогает отцу с работой. Это изнурительный труд, после которого у обыкновенного юноши его возраста совсем не оставалось бы сил. Удивительно, как он со всем справляется.

— …

— …А ведь ему ещё нужно тренироваться. Он и вас тренировал, пока я прохлаждался. У меня тоже семья, дети, другая работа… Уж не знаю, как бы я со всем справлялся, если бы не моя любимая внучка.

— …

— Я бы не сказал, что у Томы есть особый талант в искусстве меча. Он есть у тебя, Кирью-кун. Просто монструозный. Я уверен, в следующем году ты сможешь попасть на главный турнир. Вот только для Томы этот год будет последним.

Томе нравится кэндо, Кирью-кун. Когда он только пришёл в додзё, он не умел совершенно ничего. Даже самые простые вещи давались ему с большим трудом. Его старшие ученики даже говорили ему, что он просто тратит время, но юноша упорствовал… И многого добился. Для него кэндо — это жизнь.

С таким подходом я бы с удовольствием сделал его наследником моего додзё, но денег здесь немного. Весь рынок поделили монополисты. Мы получаем лишь крохи. Прожить на них невозможно, даже у меня есть другая работа, но чтобы действительно, серьёзно заниматься кэндо нужно много-много времени… Ты слышал хоть об одном профессиональном спортсмене, который восемь часов в день проводил бы на другой работе? Нет, ведь это путь в никуда.

...Семья важна для Томы, очень важна, и требует она слишком много внимания. Он говорил мне, что не собирается в колледж, просто нет денег, и будет вместо этого помогать отцу. Но знаешь, как это бывает, говорил он это отрешённо, — как будто у него была совсем другая цель...

Он хочет жить кэндо, хочет продолжать тренироваться, и единственный способ это сделать, — показать себя на турнире. Тогда будут спонсоры, будут деньги... Это единственный шанс для юноши чего-то добиться... Поэтому Тома так старается.

Не подумай, однако, что им движет только жажда наживы — хотя и принижать деньги тоже не стоит, ведь они, это, во многом, свобода, — каждый молодой человек, особенно с таким бременем на плечах, мечтает быть свободным... Нет, для Томы кэндо — это мечта... И деньги — это его единственный способ её осуществить.

Старик вздохнул.

— Я не буду просить тебя о многом, Кирью-кун. Просто... Постарайся, хорошо? Мне не хочется, чтобы три года, которые Тома-кун провёл в упорных тренировках, были потрачены напрасно. Ладно?

Я кивнул.

— Вот и хорошо... Кстати говоря, тебе, наверное, интересно, почему я увел тебя так далеко... Это чтобы ты прогулялся. А то какой-то ты хилый, Кирью-кун. Тебе надо больше физических нагрузок...

...

http://tl.rulate.ru/book/61916/1629138